МАЛЫЙ БИЗНЕС В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ РЕФОРМ.

В.Г. Басарева

к.э.н., ИЭиОПП СО РАН, Новосибирск

“Россию на ноги поставит дух
предпринимательства – других средств нет”.
Василий Леонтьев,
(“Комсомольская правда”, 09.02.1998)

УДК 330.88; 334.7

Ключевые слова: теория реформ, малый бизнес, стадии модернизации, сценарий трансплантации, институциональные ловушки, теневая экономика, государственная поддержка.

Аннотация.

В терминах теории реформ (определение по В.М. Полтерович "Элементы теории реформ", М:Экономика, 2007), исследуются этапы формирования малого бизнеса в России. Приводятся доказательства того, что появление малого бизнеса в нашей стране являлось "шоковой трансплантацией": быстрым внедрением заимствованного института, которое сопровождалось появлением "институциональных ловушек". Инструменты общей теории реформирования могут быть полезны для выработки мер государственной поддержки этого сектора экономики.

Теоретическое обобщение опыта реформирования современных динамичных социальных систем, представленное в блестящей монографии Виктора Мееровича Полтеровича[1], невольно вовлекает благодарных читателей в соблазн найти подтверждение стройных положений этой теории, базируясь на частных примерах. История формирования сектора малого бизнеса в России в конце восьмидесятых прошлого столетия, как нам представляется, удачный пример такой

[1] Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007 . 447 с.

иллюстрации. Как утверждал Корнаи[2], появление новых малых предприятий было чрезвычайно важно для стимулирования роста в постсоциалистической экономике. Новые предприятия были сравнительно свободны от тех искажающих мотивов, под давлением которых находились в то время государственные предприятия, поэтому они были сравнительно эффективны, отвечали рыночным условиям. Бланчард[3] отмечал, что, создавая рабочие места, новые предприятия помогали политикам осуществлять реформы, направленные на повышение эффективности. Новые малые предприятия смягчали падение производства, вызванное реструктуризацией и приватизацией государственных предприятий и разрушением государственной системы снабжения.

Сфокусируем наши рассуждения вокруг принципиальных положений общей теории реформ применительно к процессам развития малого бизнеса в России и рассмотрим:

- какие стадии модернизации можно выделить в этом процессе, и какие факторы сопутствовали развитию малого бизнеса на этих этапах;
- шел ли этот процесс по сценарию трансплантации, и какие последствия в связи с этим можно ожидать;
- есть ли институциональные ловушки в создании системы государственной поддержки малого бизнеса.

Стадии модернизации

Следуя общей теории реформирования для обеспечения быстрого роста государство должно следовать весьма сложной стратегии, каждый раз выбирая политику, адекватную стадии модернизации, и своевременно изменяя ее при переходе от одной стадии к другой. Применительно к вопросу о развитии малого бизнеса этот тезис предполагает необходимость рассматривать динамику рационального соотношение между крупными и мелкими фирмами в зависимости от стадии модернизации экономической системы. "В период широкомасштабных реформ понимание динамики рационального соотношения между крупными и мелкими фирмами особенно важно"[4].

Заслуживает ли политика России положительной оценки в интуитивном выборе направлений и скорости развития малого бизнеса в период трансформационных изменений и последующей стабилизации?

---

[2] Kornai J.,The Road to a Free Economy. Shifting from a Socialist System: The Example of Hungary. W.W. Norton: New York. 1990,Kornai. J., The Socialist System: The Political Economy of Communism. Princeton University Press: Princeton, 1992.

[3] Blanchard O., The Economics of Post-Communist Transition. Oxford University Press: London. 1997.

[4] Полтерович В.М. с.191

Точкой отсчета для начального этапа развития малого бизнеса в России была командно–административная система управления, в которой уровень концентрации производства определялся решениями съездов коммунистической партии. Поэтому соотношение между крупными и мелкими предприятиями оставалось неизменным на протяжении длительного времени, и ставка делалась в пользу крупных предприятий. В России начала перестройки, например, доля занятых на предприятиях промышленности с численностью до 100 человек составляла не более 3%. В то время как на предприятиях с численностью более 500 человек - около 80%. Это соотношение не менялось с середины 60-х до 80-х прошлого столетия.

В этом была своя логика. Эффективность высокого уровня концентрации производства обосновывался марксизмом. Маркс фактически предрек тенденции концентрации, но не столько в сфере "бизнеса" и достижения им технической эффективности, сколько в процессе растущей концентрации и централизации капитала, которые считаются присущими процессу накопления капитала при капиталистическом режиме производства. Следуя Марксу, небольшие предприятия должны были остаться только в тех областях производства, которые не были захвачены современной индустрией.

Дальнейшее развитие не подтвердило предположения и выводы классика. Малые фирмы, которые ранее считались анахронизмом, вызвали повышенное внимание исследователей.

Начавшиеся реформы в России, разрешив частное предпринимательство, фактически изменили механизм, определяющий размер предприятий. В конце 80-х появились кооперативы - первые независимые от государства малые предприятия. В то время это был единственно возможный путь легализации свободной предпринимательской деятельности.

Динамика первых лет развития производственной кооперации выглядела весьма впечатляюще. В 1987 году кооперативов было 23, в начале 1990 года почти двести тысяч.

Малые предприятия появились в 1990 г. на основании Постановления Совета Министров СССР от 8 августа 1990 года N 790 "О мерах по созданию и развитию малых предприятий". Согласно этому постановлению малые предприятия создаются во всех отраслях народного хозяйства на основе государственной, коллективной собственности, собственности советских граждан и иных форм собственности, и могут осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законодательством. Основным критерием отнесения к этой группе предприятий является численность работающих. Одновременно был взят курс на дезинтеграцию отраслевых объединений.

Можно ли считать, что принятые решения включили рыночные механизмы, обнаружившие неэффективность масштаба индустриальных монстров или решения о разрешении частного предпринимательства, которое привело к снижению концентрации производства, носило исключительно политический характер в задуманном плане разгосударствления? Ответ на этот вопрос, скорее всего, неоднозначен. Есть существенные различия в оценках периода конца восьмидесятых-начала девяностых и последующего периода. Малый бизнес демонстрировал в эти периоды разную динамику роста на фоне разных явлений в государственном секторе.

В первый период промышленность, где было занято более 30% общей численности занятых в экономике, не испытывала серьезных трудностей. В 1985 году индекс промышленного производства составил 103 %, в конце периода в 1990 году началось падение – 99,9%. Второй период характеризовался фатальным спадом промышленного производства (трансформационный спад). Сокращение в два раза! Коленопреклоненная промышленности – распространенный и меткий образ того времени.

Если первый период можно назвать естественным откликом на законодательные новации, то на втором этапе рост малого бизнеса было ответом на спад промышленного производства. Малые предприятия поглощали трудовые ресурсы, высвобождаемые государственными промышленными предприятиями. Если бы не промышленный спад, причины которого здесь не обсуждаются, то рост малого бизнеса в 90-е годы не был бы таким впечатляющим по темпам, но и не был бы таким болезненным.

Рассматривать эффективность роста занятости на предприятиях малого бизнеса следует только во взаимосвязи с явлениями, которые происходят в секторе крупных фирм. Малый бизнес формировался в условиях, когда еще только создавалась рыночная инфраструктура, не действовал в полной мере институт кредитования, не выработалась система принуждения к выполнению обязательств. К сожалению, официальная статистика не фиксировала количество "умерших" малых предприятий, как это имеет место в других странах, а зафиксированное количество малых предприятий на отчетную дату совсем не означает, что в отчет попали те же предприятия, что значились в прошлую отчетность. Вполне вероятно, что если бы трансформационный спад не стимулировал перелив трудовых ресурсов в сектор малых предприятий, то постепенный их рост и увеличение доли занятых в негосударственных формах собственности и индивидуальном секторе сглаживали бы социальное напряжение, которое наблюдалось в обществе по отношению к народившемуся слою собственников.

"Негативный имидж бизнесменов в глазах основной массы россиян можно, в принципе, принять за аксиому, не требующую доказательств в

силу ее постоянного подтверждения повседневным опытом". "В бизнесменах видят не трудолюбивых производителей, а нахрапистых и аморальных хищников, грабить которых – не преступление, а своего рода восстановление социальной справедливости ("экспроприация экспроприаторов").[5]

Однако, нельзя не признать, что малый бизнес в 90-е годы был спасательным кругом для экономики России. Его способность активно генерировать новые рабочие места, новые точки роста оказывала действенное влияние на диверсификацию и повышение эффективности экономики, смягчая последствия трансформационного спада.

Ожидается, что и в кризисной ситуации 2009 года малый бизнес создаст максимальное число рабочих мест, если меры государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях будут достаточно эффективны. Ключевыми направлениями такой поддержки должны стать совершенствование механизмов государственного регулирования их деятельности в части снижения административных барьеров и учета региональных особенностей развития малого предпринимательства, а также развитие механизмов финансовой и инфраструктурной поддержки.

Все эти меры полезно увязать с явлениями спада промышленного производства в субъектах федерации с тем, чтобы всплеск активности в секторе малого предпринимательства смягчал последствия падения и стагнации в промышленности. Надо ожидать, что спад промышленного производства будет существенно дифференцироваться по регионам России. Приоритетами государственной программы поддержки целесообразно выбрать малые предприятия тех регионов, где промышленный спад будет значительным. Туда в первую очередь следует направить финансовые и иные средства.

Трансплантация или собственный путь?

Малый бизнес в России был разрешен "сверху" и по всем признакам его появление является шоковой трансплантацией, то есть процессом быстрого внедрения заимствованного института и его развитием в иной институциональной среде.

С одной стороны, "широкомасштабные реформы, проведенные в десятках стран всех регионов мира, в значительной мере базировались на идее ускорения экономического развития путем трансплантации институтов"[6]. Развитие малого бизнеса сопровождало реформы фактически всех стран Центральной и Восточной Европы и бывшего

[5] Экономические субъекты постсоветской России.(институциональный анализ) Под редакцией Нуреева Р.М. 2001. Московский общественный научный фонд с.384.
[6] Полтерович В.М. с.196.

Советского Союза и во многом определило исход трансформации бывших социалистических стран. Наиболее впечатляющим рост малого частного бизнеса был в Чехословакии, где до 1989 г. легальных частных предприятий не существовало. Менее чем через два года их число превысило 1 млн. при населении страны 15 млн. человек. В Польше и Венгрии с их более развитыми частными секторами наблюдался еще более значительный рост малых предприятий. Даже в относительно менее развитой Болгарии к середине 1994 г. было зарегистрировано 460 тыс. частных предприятий, то есть одно предприятие приходилось на двадцать жителей.

С другой стороны, задача отыскания рациональной последовательности промежуточных и вспомогательных институтов, рекомендуемая общей теорией реформирования, не была выполнена, что и приводило при формировании сектора малых форм в России к одному из основных недостатков трансплантации - несогласованности действий различных агентов в процессе движения к равновесию.

Надо отметить, что Россия начала "шоковую трансплантацию" малого бизнеса в то время, когда в индустриально развитых странах осознание роли малого бизнеса только что наметилось. Все большее значение в экономическом развитие малые предприятия стали приобретать по мере совершенствования рыночных институтов, формирование которых в России к этому моменту не было закончено.

Запад естественно подошел к изменению роли малого бизнеса, Россию подтолкнули "сверху". Задача осознать, опыт каких стран наиболее подходил бы для "пересадки" не ставилась, да и возможности для этого не было. Только в 70е годы прошлого столетия исследователи разных стран констатировали, что тенденция централизации при организации бизнеса сменилась на противоположную: во многих индустриально развитых странах увеличилась доля занятых на малых предприятиях и фирмах.

Было замечено, что крупные предприятия почти во всех странах, сталкиваясь с экономическими трудностями, резко снижали занятость, в то время как сектор малых фирм относительно удачно переживал период экономической нестабильности, имевший место в начале 70х. Небольшие фирмы сохраняли рост занятости или демонстрировали небольшой уровень спада[7].

Дэвида Бэрча, изучая рынок труда в США, определил, что малые фирмы создали большинство новых рабочих мест в этой стране в конце 70-х[8]. Рейнольдс[9] изучил опыт анализа влияния предпринимательства на рост

---

[7] Loveman, G and Sengenberger W. The Re-emergence of Small-Scale Production: An International Comparison// Small Business Economics.- 1991- 3(1): P.1-38

[8] Birch D, The Job Generation Process, Final Report to Economic Development Administration, Cambridge, 1979, (mimeo).

благосостояния в США. Он доказал, что перемены в новых и малых фирмах оказали значительное влияние на экономический сдвиг в США в 1976-1984 г.г. Основные факторы, влияющие на возникновение новых фирм в США, - высокий процент более мелких фирм и прирост населения в долгосрочной перспективе.

Возникновение малых предприятий и рост занятости на этих предприятиях произошло не только в США. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) в 1985 г. пришла к заключению, что в нескольких из ее государств-членов обнаружилась тенденция к концентрации работников на малых фирмах, даже при учете сдвигов в производственной структуре или отраслевом составе. Более того, было обнаружено, что "небольшие фирмы обеспечили рост рабочих мест на протяжении 10 или 15 лет.[10] Доклад ОЭСР указывал на необходимость более детально изучить, почему малые фирмы демонстрируют повышенную способность к увеличению рабочих мест, и каковы внешние стороны рабочих мест, созданных сектором малых фирм.

Для объяснения процессов рождения новых малых предприятий в Англии были предложены три теоретические модели[11] (Keeble, 1990). Модель экономического спада, в которой безработица усиливает число потенциальных предпринимателей, модель роста доходов населения, которая показывает последующее изменение в рыночном спросе, а также модель, объясняющая всплеск в создании новых фирм появлением радикально новых технологий (компьютеризация).

Эти теории были исследованы в региональном аспекте в терминах Бирмингемской, Болоньской и Бостонской моделей[12]. Бирмингемская модель: развитие малого бизнеса прямой результат регионального и национального индустриального спада и корпоративной реструктуризации. Болонский тип - рост спроса на технологическом рынке и специализация внутри географического региона, когда государственное регулирование стимулирует предприятия не увеличивать свои размеры. Бостонская модель роста малых предприятий - модель инкубатора, объясняющая высокие темпы возникновения фирм в центре крупного городского района, где наиболее высока стоимость основных факторов производства**,** но есть

---

[9] Reynolds, P.D., Strategies for gross-national comparisons: matching research issues and analysis objectives, *Small Business Economies* 3, 1991.

[10] OECD, Employment in Small and Large Firm: Where Have the Jobs Come From, Employment Outlook, Paris, 1985.

[11] Keeble D.,New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts is the 1980s. Cambridge Regional Review 1: XX-XX. 1990, p.62-71.

[12] Amin, A., Johnson, S. and Storey,D. (1986), "Small firms and the process of economic development", Jurnal of Rigional Policy, 4/86,1986 p.493-517.

люди, ищущие возможности для карьеры, нестабильные отрасли; доступ к производственным факторам; доступ к потребителям; присутствие специализированных производственных организаций; доступ к НИОКР, информации и новшествам.

Анализируя публикации конца 80-х начала 90-х, можно выделить объяснения повышения роли малых фирм при организации бизнеса, базирующиеся на технико-организационной эффективности, в которых утверждалось, что в результате экзогенных событий некоторые базовые параметры эффективности были изменены в пользу более мелких единиц. Например, утверждалось, что повышенная турбулентность на международных рынках, нестабильность спроса и более дифференцированные вкусы покупателей - все это делает массовое производство стандартизованных товаров на крупных производственных единицах невыгодным и морально устаревшим. Более того, появление и распространение новых технологий, основанных на микроэлектронике, снижает капитальные затраты и позволяет уменьшить разрыв в эффективности между короткими и длительными циклами производства, тем самым повышая конкурентоспособность мелкомасштабного производства.

Другая линия объяснений в изменении соотношения крупных и мелких фирм выходит за узкие рамки логики эффективности. В ней придавалось гораздо большее значение социальной или политической организации. Утверждалось, что в стратегическом выборе организации производства и занятости есть определенный предел. Окончательный выбор делается "политиками" - доминантными группами в обществе. И здесь важны отношениями между этими группами и создаваемыми ими институтами[13]. Период, начавшийся в 70х, рассматривался как "второй индустриальный передел", при котором произошла переориентация и трансформация организации производства.

Очевидно, что все эти объяснения никак не ассоциируются с этапом развития, который имел место в конце восьмидесятых прошлого столетия в России. Не потому ли в России структурные преобразования идут гораздо медленнее, и развитие малого бизнеса стагнирует, подтверждая выводы общей теории реформирования о том, что институты эффективные в одной среде, могут не подтверждать свою эффективность в другой?

Институциональные ловушки в сфере малого бизнеса: чиновничий террор, государственная поддержка, теневая экономика.

[13] Sabel C., Work and Politics- The Division of Labor in Indastry,Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Для объяснения причин менее успешного развития малого бизнеса в России по сравнению с другими странами полезно воспользоваться еще одной конструкцией общей теории реформ - институциональной ловушкой. Институциональная ловушка – это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), который может возникнуть в виду того, что при одних и тех же условиях могут появиться разные институты. Этот феномен называют еще "зависимостью от пути" или "петлей гестерезиса"[14]. Попав в институциональную ловушку, система оказывается на неэффективной траектории. Ее дальнейшее развитие зависит от того, насколько быстро будет найден выход из этой ловушки.

Описание институциональной ловушки в сфере малого бизнеса очень точно дано в одном из выступлений Президента России Дмитрия Медведева,[15]:"…существует порочный круг: с одной стороны, из бизнеса тянут деньги всякими незаконными способами, а сам бизнес коррумпирует правоохранительные органы. И если мы этот порочный круг не разорвём, то у нас так и будет всё в зачаточном состоянии".

Смягчение террора чиновников, коррекция в сфере взаимоотношений государства и экономических агентов всегда рассматривались как важные меры модернизации. При этом, как правило, акцент делался на влиянии, которое оказывает государство на предприятия и организации.

Дерегулированию российской экономики посвящены многие исследования. Например, известна многолетняя работа по мониторингу административных барьеров малого бизнеса, проводимая Центром экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР)[16] Цель этого исследования - научное сопровождение программы дебюрократизации национальной экономики, к реализации которой приступило тогда Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Обосновывались пути существенного снижения как степени зависимости предприятий от административного произвола, так и издержек предприятий при прохождении регистрации, получения необходимых лицензий и сертификатов, а также затрат, связанных с инспекционной проверкой деятельности малых предприятий соответствующими инстанциями.

Это направление работы министерства получило в последние годы значительную политическую поддержку. В выступлениях политических лидеров и руководителей страны последнее время постоянно звучат предложения по снижению административных барьеров. Один из первых

---

[14] Полтерович В.М. с.77.

[15] Стенограмма совещания по вопросам защиты прав собственности субъектов малого и среднего предпринимательства. Смоленская область, г. Гагарин, 31 июля 2008 г.

[16] [16] Мониторинг административных барьеров на пути развития малого бизнеса в России, раунд 1- 6,- ЦЭФИР, 2007 - http://www.cefir.ru.

указов, который был подписан Дмитрием Медведевым после его вступление в должность, был Указ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». По этому Указу предполагалось подготовка и принятие целого ряда нормативных актов, которые были направлены на поддержку предприятий малого бизнеса, создания более благоприятных условий для его деятельности.

Если влиянию государства на малое предпринимательство всегда уделялось значительное внимание, административные барьеры подвергались мониторингу, их снижение регулировалось указами президента и рядом как федеральных законов, так и региональных норм, то вторая сторона отношений, то, как сами предприниматели воздействуют на принимаемые властными органами решения, в меньшей степени подвергалось учету и коррекции. В то же время эта сторона отношений играет важную роль в формировании институциональных ловушек для малого бизнеса в России.

Явление воздействия фирм на чиновников и политических деятелей, получившее название "захват государства", характерно не только для нашей страны. Исследования Хелмана, Джонсона и Кауфмана[17] показали такую способность фирм в целом ряде стран с переходной экономикой. Когда государство не справлялось со своими обязанностями по предоставлению общественных благ, тогда фирмы сами покупали у чиновников привилегии в виде индивидуального обеспечения прав собственности и лучших условий для развития. Государственные чиновники и политики частным образом продавали общественные блага по собственному выбору отдельным фирмам, создавая, таким образом, возможность для этих фирм получать дополнительные выгоды. Эти частные выгоды связаны с колоссальными общественными издержками и приводили к снижению темпов роста предпринимательского сектора.

"Захват государства" происходил, как утверждают эти исследователи, в нескольких видах. Самый распространенный - "скупка государства", когда воздействие предпринимателей направлено на формирование правил игры путем частных выплат должностным лицам. Другой вид "захвата" - "влияние" или воздействие на чиновников и политиков без оплаты. Кроме того, можно выделить "административную коррупцию" или мелкое взяточничество с целью обеспечить "скорректированное" исполнение действующих законов и норм.

Крупные фирмы, имеющие хорошо защищенные права собственности и темпы роста, использовали, как правило, свое влияние, договариваясь с чиновниками. Купленная крупными фирмами институциональная поддержка в виде налоговых льгот, поддержки инвестиционных проектов,

[17] Hellman J.S.,Jones G.,Kaufmann D.,Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition/World Bank Policy Research Working Paper N2402,200, 44p.

барьеров для конкурентов приводила к уменьшению числа малого бизнеса – основных конкурентов крупных предприятий на рынке труда. Это одна из форм негативного влияния "захвата государства" на малый бизнес.

Второй механизм – "скупка". Фирмы "новички", включая и малые предприятия, могут прибегать к стратегии "скупки", каждый на своем сегменте влияния.

"Захват государства" приводил к появлению институциональной ловушки при оказании государственной поддержки малому бизнесу. Чиновники оставляли для себя "резерв" для того, чтобы оказывать господдержку в первую очередь нужным малым предприятиям, вступивших с ними в сговор. Малые предприятия в надежде на "захват" не проявляли заинтересованности или не имели возможность влиять на сложившиеся нормы поведения.

"Массовость и обыденность коррупции порождает толерантное отношение к ней"[18]. Проведенный в 2002 году опрос руководителей малых предприятий[19] показал, что лишь 6% из них обращались в суд для разрешения конфликта с проверяющими инстанциями. Четверть всех опрошенных либо воспользовались личными связями, либо делали какие-либо подарки. При получении лицензии в суд не обратился ни один из тех, чьи права были ущемлены, это притом, что обратились к личным связям 56%, а подарки чиновникам делали еще 41 % опрошенных.

Общая теория реформ объясняет, что выход из этой инвестиционной ловушки затруднен не потому, что переход к более эффективному институту слишком дорог для общества, а потому, что из-за несовершенства рынка институтов оказания государственной поддержки малому бизнесу выгода от перехода не может быть присвоена теми, кто способен его осуществить. "Это обстоятельство затрудняет поиски выхода, однако, его возможность сохраняется, если государство (или гражданское общество) будет готово скоординировать усилия для достижения этой цели"[20].

"Ослабление административных барьеров само по себе необязательно ведет к увеличению эффективности. Гражданское общество – важнейший фактор экономического развития, способствующий решению проблем координации и смягчению эффектов несостоятельности как государства, так и рынка"[21].

Для устранения глубинных причин "захвата государства" необходимо создавать новые механизмы открытого конкурентного и законного представления интересов предприятий. Переориентировать

---

[18] Полтерович В.М. с.96.

[19] Мониторинг административных барьеров развития малого бизнеса /Вторая ежегодная международная конференция "Россия 2015: новые источники роста", М.2002 с.24.

[20] Полтерович В.М. с.90.

[21] Полтерович В.М. с.427.

внимание фирмы на законные формы влияния на государство и развитие конкуренции. Нужны меры, которые приводят к повышению прозрачности экономической жизни, усилению роли общественности, укреплению политической подотчетности.

Механизм действия институциональной ловушки может быть полезен и в объяснении того, почему многие регионы не заинтересованы в получении из федерального бюджета средств на поддержку малого бизнеса.

С 2005 года Минэкономразвития реализует программу поддержки малого предпринимательства в регионах. Центр помогает регионам строить бизнес-инкубаторы, поддерживать экспортно-ориентированные предприятия, создавать венчурные и гарантийные фонды. У регионов есть возможность софинансировать проекты строительства техно- и промышленных парков. Однако, регионы в большинстве своем пассивно относятся к возможности помочь своим малым предприятиям.[22] Белгородская область в 2007 году просила для поддержки из федерального бюджета 50 млн руб. на строительство бизнес-инкубатора общей площадью 3500 кв. м. Липецкая область только 3 млн руб., Хабаровский край - 400 000 руб., Калужская область, в которой идет мощный индустриальный рост за счет прихода зарубежных инвестиций в автомобильный сектор, подала заявку о снижении процентной ставки на 2 млн руб. Республика Марий Эл просила помочь с созданием бизнес-инкубатора на площади 90 кв. м. Архангельская область, Республика Мордовия, Корякский автономный округ (Камчатский край) за три года так и не смогли построить бизнес-инкубаторы для малого предпринимательства и сдать их.

Почему у регионов нет стимулов содействовать развитию малого бизнеса? Если бы размер передаваемых регионам и муниципалитетов субсидий зависел бы положительно от их успехов в сборе налогов с предприятий малого бизнеса, тогда, скорее всего, такие стимулы появились. То есть, если бы при увеличении поступлений налогов от малого бизнеса увеличивались бы трансферты и субсидии, передаваемые с выше стоящего уровня. Сейчас такой зависимости нет, и дотационные регионы и муниципалитеты скорее будут ждать помощи, нежели стремиться получить налоговые доходы от малого бизнеса, увеличение которых, кстати, может уменьшить эту самую помощь. В несовершенстве системы федерализма есть своя институциональная ловушка!

Еще одна проблема, сопутствующая малому бизнесу- теневая экономика. Массовое сокрытие части производственной деятельности от официальной статистики вообще, и налоговых служб в частности, является

---

[22] Кожевников А., Поддержка малого бизнеса: мы все умеем делать ви. Ведомости, 26.06.2008, №116 (2138), 2008.

одной из важнейших черт переходной экономики. В октябре 1999 года автором проводился опрос участников II Всероссийского съезда представителей малого и среднего бизнеса. Среди других был вопрос о численности малых предприятий, которые, по мнению участников, находились в сфере теневой экономики их региона. 20% опрошенных считали, что это незначительная часть малых предприятий, 7%- каждое пятое, 10% - каждое десятое, 7%- каждое второе, 37%- большинство.

Связь теневого сектора и малого бизнеса на этапе становления последнего была изучена с помощью математической модели. Исследовалось регрессионное соотношение связи уровня теневой экономики региона, уровня развития малого бизнеса и ряда региональных показателей.

После нескольких экспериментов методом наименьших квадратов была получена следующая модель , объясняющая причины появления "теневой" занятости.

Результаты оценивания регрессии :

R^2 = 48.53% F(4,69)= 16.30189 [0.0000]

$$\ln unreg = 1{,}46 + 0{,}043 small + 0{,}015 mpd3_96 + 5{,}28 Tax_zan - 0{,}50 Polorel$$

(6,33) (2,73) (4,47) (3,62) (–3,09)

(0,000) (0,008) (0,000) (0,000) (0,002)

Нормальность: Chi^2(2) = 2.397518 [0.3016]

Гетероскедастичность: Chi^2(1) = 0.448429 [0.5031]

Где :

Unreg - доля занятых в теневом секторе в регионе.[23].

small - натуральный логарифм числа малых предприятий, зарегистрированных на 1 января 1996 г. на 1000 жителей, проживающих в регионе. Информация Госкомстата.

Polorel - индекс политической ориентации электората. Чем больше индекс, тем более постоянные и демократически ориентированные предпочтения демонстрировало на выборах население региона[24].

mpd – доля населения в регионе с доходами ниже прожиточного минимума в 1996 году.

Tax_zan – собираемые налоги в регионе в расчете на одного занятого в 1996 году.

Регрессионная модель поясняет одну их институциональных ловушек,

---

[23] Оценка уровня теневого производства в регионах России была взята из Russian Economic Trends http://www.sci.aha.ru/RUS/wab__.htm

[24] Данные из "Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей", Начала Пресс, Москва 1997. 295с.

связанную с развитием малого бизнеса. Статистически подтверждается, что теневая экономика с большим числом занятых формировалась в тех регионах, где была выше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, выше средние налоги в расчете на одного занятого и население более консервативно (т.е. менее предприимчиво), где больше было малых предприятий.

Очевидно, что несоизмеримо высокие налоги увеличивали теневую экономику в тех регионах, где развитие малого бизнеса проходило успешно. Успехи малого бизнеса провоцировали увеличение налогового пресса. Это заставляло малые предприятия уводить часть своих работников в "тень". Можно сделать предположение, что в случае снижения налогов (в основном связанных с численностью занятых) теневые малые предприятия могли официально зарегистрироваться, и тем самым уменьшить теневую экономику своего региона.

Заключение.

Базовая система понятий и отношений, введенная общей теорией реформ позволяет, как нам представляется, дать новую оценку этапам формирования сектора малого предпринимательства в России. Малый бизнес формировался в условиях, когда в стране только создавалась рыночная инфраструктура, не действовал в полной мере институт кредитования, не выработалась система принуждения к выполнению обязательств. Его появление по всем признакам является "шоковой трансплантацией", то есть процессом быстрого внедрения заимствованного института, который естественным образом развивался в иной институциональной среде.

Объявление экономической свободы для предпринимательства оказалось недостаточным для рыночной модернизации. Ускоренная трансформация сопровождалась высокими издержками и появлением институциональных ловушек. К таким издержкам реформирования можно отнести "грабеж" предпринимателей государственными чиновниками, явление "захвата государства", когда фирмы сами покупали у чиновников привилегии в виде индивидуального обеспечения лучших условий для своего развития, формирование теневой экономики.

Неэффективная траектория, выбранная в начале реформирования, до сих пор создает проблемы и затрудняет развитие малого предпринимательства. Ослабление административных барьеров само по себе необязательно ведет к увеличению эффективности. Для устранения глубинных причин, сформировавшихся за десятилетия реформирования, необходимо создавать новые механизмы открытого конкурентного и законного представления интересов предприятий. Нужны меры, которые приводят к повышению прозрачности экономической жизни, усилению роли общественности, укреплению политической подотчетности.

Литература

Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007 . 447 с.

Kornai J.,The Road to a Free Economy. Shifting from a Socialist System: The Example of Hungary. W.W. Norton: New York. 1990,Kornai. J., The Socialist System: The Political Economy of Communism. Princeton University Press: Princeton, 1992.

Blanchard O., The Economics of Post-Communist Transition. Oxford University Press: London. 1997.

Экономические субъекты постсоветской России.(институциональный анализ) Под редакцией Нуреева Р.М. 2001. Московский общественный научный фонд.

Loveman, G and Sengenberger W. The Re-emergence of Small-Scale Production: An International Comparison// Small Business Economics.- 1991- 3(1).

Birch D, The Job Generation Process, Final Report to Economic Development Administration, Cambridge, 1979, (mimeo).

Reynolds, P.D., Strategies for gross-national comparisons: matching research issues and analysis objectives, *Small Business Economies* 3, 1991.

OECD, Employment in Small and Large Firm: Where Have the Jobs Come From, Employment Outlook, Paris, 1985.

Keeble D.,New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts is the 1980s. Cambridge Regional Review 1: XX-XX. 1990, p.62-71.

Amin, A., Johnson, S. and Storey,D. (1986), "Small firms and the process of economic development", Jurnal of Rigional Policy, 4/86,1986 p.493-517.

Sabel C., Work and Politics- The Division of Labor in Indastry,Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Стенограмма совещания по вопросам защиты прав собственности субъектов малого и среднего предпринимательства. Смоленская область, г. Гагарин, 31 июля 2008 г.

Мониторинг административных барьеров на пути развития малого бизнеса в России, раунд 1-6,- ЦЭФИР, 2007 - http://www.cefir.ru.

Hellman J.S.,Jones G.,Kaufmann D.,Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition/World Bank Policy Research Working Paper N2402,200, 44p.

Мониторинг административных барьеров развития малого бизнеса /Вторая ежегодная международная конференция "Россия 2015: новые источники роста", М.2002.

Кожевников А., Поддержка малого бизнеса: мы все умеем делать ви. Ведомости, 26.06.2008, №116 (2138), 2008.

Оценка уровня теневого производства в регионах России была взята из Russian Economic Trends http://www.sci.aha.ru/RUS/wab__.htm

Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей", Начала Пресс, Москва 1997. 295с.